

В настоящее время уже не вызывает сомнений тот факт, что в словарном составе каждого языка существует довольно значительная группа слов, имеющих постоянно эмоциональное значение. Это слова, которые не указывают на предметы, явления или понятия реальной действительности, а слова, в которых присутствуют сильные эмоциональные коннотации. Само же эмоциональное значение слова возникает благодаря тем ассоциациям, которые оно вызывает.

В категорию слов эмоционального значения входят слова разных групп, но мы рассмотрим лишь две отдельные категории: «существительные» и «глаголы» эмоционального значения.

Эмоциональная характеристика существительных может быть: положительная, отрицательная и нейтральная. Многие одушевленные существительные – нейтральны. Вне контекста они не обозначают определенный пол и имеют одинаковую форму как для мужского пола, так и для женского. Это так называемые существительные неопределенного рода (indeterminate gender): child – ребенок (может быть мальчик и девочка); singer – певец, певица; cook – повар (мужчина и женщина); assistant – помощник (мужчина и женщина).

В следующих парах слов первое слово нейтрально, второе эмоционально окрашено (маркировано): child – baby (бэби, дитя); lad – guy (разговорный – парень, малый); cat – pussy (кошечка); manly – мужественный, отважный.

При переводе следует также сохранять стилистическую характеристику оригинала, то есть должен учитываться стиль речи, является ли произведение художественным, литературным, поэтическим: He had no business in my room. – Ему было не место в моем кабинете. В этом примере слово «business» использовано не литературно.

Некоторые глаголы эмоционального значения усиливают свое эмоциональное значение благодаря контексту: He would have nothing more to do with the woman and Macomber would get over that too. – С женщиной он больше связываться не будет и Макомбер, возможно перестанет дуться.

Как мы видим, глагол to get over приобретает сильное эмоциональное значение и выразительность, что доказывает различие между значениями слов «дуться» и «привыкать, свыкаться».

Эмоциональность глагола to endure в следующем контексте выступает настолько ощутимо, что при переводе приходится преодолевать синонимический ряд, и поэтому вполне оправдана его передача глаголам «смириться», тем более, что всё предложение насыщено словами эмоционального значения:

... and – finally endured in the misery of sudden solitude, the fibre by fibre destruction of the fabric of married life.

...и наконец, жестоко страдая от внезапного чувства одиночества они смирились с постепенным распадом их семейной жизни.

Некоторые глаголы адвербиального значения тоже имеют силу эмоциональности, которая, естественно, требует своей передачи при переводе.

1. Wilson stood up and puffing on his pipe strolled away, speaking a few words in Swahili to one of the gun-bearers who was standing waiting for him. Macomber and his wife sat on at the table. He was staring at his coffee cup.

Вильсон встал и, попыхивая трубкой, не торопливо пошел прочь. На ходу он бросил несколько слов на Свахили одному из оруженосцев, который стоя поджидал его. Маккомбер с женой остались сидеть за столом. Он не поднимал глаз от чашки кофе.

2. «Can't do that,» said Wilson.

«Wouldn't talk rot if I were you».

«I'm not talking rot. I'm disgusted».

«Bad word, disgusted».

– Не могу, – сказал Вильсон. – На вашем месте я бы не стал нести белиберду.

– Это не белиберда. Мне просто мерзко.

– Грубое слово – «мерзко».

Таким образом, слова эмоционального значения представляют собой многочисленную и разнообразную группу. Они часто очень трудны для перевода и в то же время открывают перед переводчиком большие возможности, так как выявление эмоционального значения, его соотнесенности с денотативным значением и его интенсификации нередко зависят от контекста.